

— Я вернулась.

Вечер.

После захода солнца Ариса вернулась домой.

Ответа не последовало.

Но это не означало, что никого не было дома.

Она медленно и немного тяжеловатой походкой прошла в кухню-столовую.

Её приёмная мать, Эми Амаги, была на кухне и мыла посуду.

— Я вернулась... мисс Эми.

Обычно Ариса готовит ужин.

Нельзя сказать, что есть какое-то особое правило, но обычно готовит Ариса.

Сегодня, однако, она пришла домой поздно, потому что ей пришлось ужинать с Юдзуру.

Поэтому для Эми готовить ужин — это редкость.

Конечно, Ариса предупредила её об этом заранее...

И тем не менее, она чувствовала себя немного тяжело.

С другой стороны, когда к Эми подошла Ариса, она, продолжая мыть посуду, ответила, не оборачиваясь:

— А, с возвращение..... ты довольно поздно вернулась домой, да?

Сарказм появился сразу.

Ариса ответила, внутренне думая, что это хлопотно:

— Да..... простите за неудобства.

— Да ничего, я вовсе не подумала, что это какие-то неудобства... ты же была занята, правда? У тебя же так много дел.

— Да.

Это был намекающий тон.

Однако Ариса, которая усвоила, что, если она воспримет это всерьёз или начнёт спорить с ней, это вернётся к ней в многократном размере, поэтому она пропустила её слова мимо ушей.

— Ладно, я пойду...

Она хотела вернуться в свою комнату и лечь спать, поэтому попыталась уйти.

Эми бросила несколько слов в адрес Арисы:

— Ах да, и ещё..... постирай своё грязное тело перед сном. И не клади своё грязное «нижнее бельё»... в ту же стиралку.

Намерения Эми были ясны, когда она ограничилась словами «нижнее бельё» вместо «грязная одежда».

Эми предположила, что Ариса «переспала» с Юдзуру.

— Да, я поняла.

Однако, поскольку она просто язвила, Ариса не знала, действительно ли она имела это в виду или нет, да это и не было важно.

Поэтому было без толку поправлять её.

К тому же...

«Ну... нет особого смысла поправлять её...»

Если бы её отношения с Юдзуру были недоразумением, у Ариса возникло бы искушение отрицать это...

Но и это было не такое уж большое заблуждение.

Ариса сделала то, что ей велели, и пошла в ванную, чтобы принять душ.

— Этот человек... немного подросток...

По правде говоря, сарказм Эми немного обескуражил Арису.

Не так давно она сказала бы что-нибудь гораздо похуже.

«Словесный нож» Эми явно терял свою остроту.

Возможно, это было связано с тем, что отношения между Юдзуру и Арисой складывались хорошо.

Не похоже, чтобы Юдзуру оказывал на неё какое-то особое давление...

Но его фамилия действительно была щитом, защищающим Арису.

«..... Мне жаль, что он всегда меня спасает»

Если так подумать, она получила очень дорогой подарок на Рождество.

Если кто-то спросит её, смогла ли она ответить на этот подарок чем-то адекватным, Ариса не сможет с уверенностью утверждать, что смогла.

Конечно, Юдзуру может сказать, что ей не нужно возвращать долг...

«Как человек..... я не хочу быть испорченной...»

Если она продолжит полагаться на него и получать от него подарки, она определённо испортится.

Она не хотела быть человеком, единственной ценностью которого был «прекрасный любимый».

Выйдя из душа, Ариса быстро вытерла тело, переоделась в пижаму и высушила волосы.

Она вышла из раздевалки и направилась в свою комнату.

Комнатой Арисы изначально являлся чулан, который отремонтировали.

Причиной тому было не в том, что с Арисой очень плохо обращались, а скорее в том, что «третий ребёнок» был нестандартным явлением для пары Амаги.

Они — семья среднего класса, и у них не так много денег, как у семей Такасэгава и Татибана. Поэтому они не могли позволить себе построить ещё одну комнату для Арисы.

Однако, несмотря на то что это был чулан, структура комнаты, например, его изоляция, была такой же, как и в других комнатах, а кондиционер работал исправно, так что Ариса не имела особых претензий.

Когда она шла по коридору...

— Ариса... так ты вернулась?

— Да. Совсем недавно.

Она встретила своего двоюродного брата, Харуто Амаги.

Сейчас он был в родительском доме, потому что в университете были весенние каникулы.

«Надеюсь, он скоро вернется...»

У Арисы изначально не было хорошего впечатления о Харуто...

А с тех пор, как она узнала, что он стоит за инцидентом с её бывшим одноклассником, её впечатление о нём резко упало.

Скорее бы ты вернуться в свою студенческую квартиру.

Так она регулярно думала про себя.

Но конечно же, она не говорила это вслух.

— Я слышал..... сегодня был марафон, но ты вернулась очень поздно.

— Да, поздновато. А есть проблемы? — Ариса ответила холодным голосом.

Как и ожидалось, Харуто, похоже, заметил, что Ариса в плохом настроении, и вздрогнул.

— Н-нет..... прости. Это было неосмотрительно с моей стороны.

—

Ариса нахмурилась.

Она поняла, что он вздрогнул... потому что, очевидно, у него возникло странное недопонимание.

Почему-то от этого Ариса почувствовала себя неловко.

— С Юдзуру ничего такого не было.

— В..... вот как... хорошо...

Похоже, недоразумение не было устранено.

Обеспокоенная Ариса быстро прервала разговор и попыталась вернуться в свою комнату, но...

— Ариса..... я помогу тебе, чем смогу! — при этих словах он схватил её за руку.

— О чём ты?

— Я о том... ну, насчёт...

Выражение лица Харуто немного исказилось, как будто ему было трудно это сказать...

Но он посмотрел прямо на Арису и ответил:

— Насчёт... помолвки. Ты не обязана делать то, что говорит тот парень...

В этот момент Ариса почувствовала, как кровь приливает к её голове.

— Ты не мог бы перестать плохо говорить о Юдзуру? — громко произнесла она.

Увидев ошеломлённого Харуто, Ариса зашипела:

— Прости.

Она слегка поклонилась и направилась в свою комнату, чтобы скрыться.

А затем...

— Редко увидишь тебя такой дёрганой.

Одна девочка стояла перед её комнатой.

Она была двоюродной и сводной сестрой Арисы.

Мэй Амаги.

— А..... Мэй..... я помешала тебе заниматься?

— Не, я просто сидела в телефоне, всё норм. Ой... только не говори этого маме, пожалуйста.

Один час игры в день.

Это было семейное правило, которое установила Эми Амаги.

Эми не любит игры.

Ариса никогда не играла во многие игры из-за этой семейной политики семьи Амаги.

Но... даже если Эми и может управлять игровой приставкой, она всё равно не может полностью понять игры, в которые играют на телефонах, которые являются устройствами связи.

Поэтому Мэй, у которой хорошая голова на плечах, играла в игры на своём телефоне без ведома мамы.

Более того, она тайком умоляла отца разрешить ей поиграть даже в те игры, где требовалась небольшая плата.

Она обладала ловкостью, которой Ариса не могла подражать.

— И ещё, я хотела поговорить с тобой, Ариса.

— Ты хотела поговорить со мной?

— Агась. Ну, это насчёт помолвки.

Выражение лица Арисы непроизвольно напряглось.□

Не обращая на неё внимания, Мэй сама продолжила разговор:

— Вообще-то, папа спросил меня, могу ли я занять твоё место, если... помолвка между тобой и Такасэгавой будет отменена. А... нет, конечно, он сказал это в более чуткой форме.

Мысли Арисы помутились.

Но ей каким-то образом удалось выдать из себя слова:

— Эм..... эм... в каком смысле?

— Это просто гипотетическая ситуация... например, если ты или Такасэгава, или даже вы оба, невзлюбите друг друга, и помолвка окажется под угрозой. Так что это запасной план.

Ариса почувствовала облегчение, услышав слова Мэй, и похлопала себя по груди.

Судя по всему, помолвка не была отменена.

«А-а... кстати, об этом...»

Она вспомнила, что её приёмный отец, Наоки, как-то спросил её, не нравится ли ей быть помолвленной.

В ответ на это..... Ариса не смогла дать чёткого ответа.

Она не была уверена в его намерениях.

Она хотела сразу же ответить «нет», но...

Ей было немного страшно от мысли, что, возможно, ответ «да» — это то, чего хотел Наоки.

Поэтому ей не хотелось отвечать, и она решила «сбежать», не дав ответ.

Наоки сказал: «Можешь ответить позже», — но у неё не было возможности поговорить с ним после этого, поэтому вопрос остался без ответа.

— Вот как? А что насчёт тебя, Мэй?

— Я не думала выходить за Такасэгаву. Я ведь даже никогда не встречалась с ним лично..... и я хочу возглавить бизнес моего отца.

Поскольку Харуто и Наоки не ладят — строго говоря Харуто недолюбливает Наоки в одностороннем порядке — Харуто пошёл в отдел, который имеет мало общего с компанией Наоки.

У него не было особого желания возглавлять компанию, а Наоки не хочет принуждать его к этому.

Мэй же, напротив, кажется, имеет некоторое намерение прибрать к своим рукам компанию.

Но она ещё учится в шестом классе, поэтому было неизвестно, как у неё всё сложится.

— В-вот как?

Независимо от намерений Наоки, пока Мэй не захочет, Ариса была единственной, кто могла выйти замуж за Юдзуру.

— Эм, но..... брак с Такасэгавой не означает, что я не смогу возглавить компанию.

— А?

— Я никогда не встречалась с ним лично, но по фотографиям, которые я видела..... он кажется очень классным парнем. Да и его характер... ну, мой брат говорит, что он плохой человек, но это лишь мнение меньшинства, и мне он кажется нормальным.

Мэй слегка улыбнулась.

— Всё-таки он богат. Ну, если тебе не нравится эта помолвка..... я не откажусь выйти за него. Но, конечно, сначала я должна встретиться с ним лично и поговорить.

Мэй спросила ошеломленную Арису:

— Учитывая всё вышесказанное, Ариса, что ты на самом деле думаешь о свадьбе с Такасэгавой?

Ариса не смогла сразу ответить на вопрос Мэй.

Если Мэй была согласна обручиться с Юдзуру, и если Наоки считал Мэй более подходящей, чем Арису, то...

По крайней мере, у Арисы не хватало смелости сказать «нет».

— Эм... а что насчёт тебя, Мэй?

Она не смогла сказать ни «да», ни «нет».

Поэтому Ариса решила «сбежать», ответив на вопрос вопросом.

— Это же я спрашиваю. В смысле, я ведь уже сказала тебе о своих намерениях...

Мэй сделала ошарашенное выражение лица.

Затем она со вздохом посмотрела на Арису, которая продолжала молчать.

— Ну, всё в порядке... до свадьбы ещё далеко, и я думаю, что было бы странно давать ответ прямо сейчас. Я тоже не хочу принимать решение о будущем партнёре в этом возрасте.

Но разве не лучше, если ты чётко обозначишь свои намерения?

Однако если ты чувствуешь, что тебе «всё равно», то это совсем другой разговор.

Сказав это, Мэй ушла.

Ариса, оставшись одна, молча ушла в свою комнату и закрыла дверь.

И...

— Юдзуру.

Она прислонилась спиной к двери и пробормотала имя своего возлюбленного, словно прося о помощи.

Заметки автора

Ариса ведёт себя тихо, когда дело касается людей, которые кажутся сильнее её.

С другой стороны, она будет сильна против тех, кто кажется слабее её.

Юдзуру в глазах Арисы — более сильный противник, чем она сама, но поскольку он добрый и ежедневно помогает ей, он считается безопасным.

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1786692>